

The background of the book cover is a photograph of a person's bare feet and hands resting on a mossy log in a forest. The person is wearing dark pants. The log is covered in green moss and surrounded by fallen brown leaves and small mushrooms. The scene is dimly lit, with soft light filtering through the trees.

16+

Дарья Леднева

Грибник

рассказ

Дарья Леднева

Грибник

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Леднева Д. М.

Грибник / Д. М. Леднева — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Рассказ. Сплав мистики и детектива. О тех, кто не вернулся из леса. И о том, кто знает - почему.

Дарья Леднева

Грибник

Небо на востоке едва зарозовело, на крапиве блеснула роса. Соседский петух только-только открыл глаза, а Грибник уже проснулся. Натянул ставшие почти прозрачными на коленях спортивные штаны, заправил в них застиранную, желтоватую от ржавой воды майку и вышел на крыльцо. Вдохнул утренний воздух, влажный, прохладный, пропитанный приятным запахом хвои после короткого ночного дождя.

Тишину разрезал громкий собачий лай.

– На кого это там надрывается Черныш?

Грибник приподнялся на цыпочках, вытянул шею, но высокий, из металлических пластин забор, которым сосед Василий Фёдорович отгородился от всех деревенских, не позволил ничего разглядеть.

– Вот ведь шавка!

В сарае раздался грохот. Видать, с поленницы прыгнул кот, а за ним посыпались дрова. Каждый вечер Грибник запирает сарай, но блохастый негодяй исхитрился и находил лазейку. Вот и сейчас, с довольным урчанием, он появился из-за дровяника. Шёл рыжий неторопливо, потягиваясь. Издевался! Пройдя мимо старенькой "Волги" и единственной тыквы, раскинувшей цепкие стебли, осторожно подобрался к хозяину и потёрся о ноги, длинным хвостом ударив по коленям.

Грибник зашёл в дом и вскоре вернулся с пакетом молока, судя по запаху, уже начавшему киснуть, и с упаковкой дешевого корма, который продавали в магазинчике у остановки. Молоко он вылил в жестяную плошку у крыльца, а сухой корм просто высыпал на землю. Рыжий опрометью бросился к еде. Грибник с усмешкой посмотрел на кота. От года к году тот не менялся, всё такой же наглый, довольный и толстый, как и в день его появления.

«Ведь уже пятнадцать лет прошло. Нет, ровно пятнадцать. Тогда и Душенька исчезла», – подумал Грибник. Кот был всё таким же молодым и здоровым, точно не старел, ни единой плешки, скачет так же шустро, и взгляд зоркий.

«Бывает, что ж?»

И забыв о коте, Грибник пошёл в угол огорода, где над перегнойной кучей жужжала муха. Минут десять провёл в кривом домишке, шиферную крышу которого тронула плесень. Затем воротился в дом и стал варить кашу.

Завтракал он из старой эмалированной миски: осколки последней тарелки очень давно перекочевали на мусоросвалку. Туда же прошлой весной в чёрном мешке отправились и дочки куклы, ненужные, поскольку внук едва ли станет с ними играть, а заводить ещё детей дочь не планировала. За куклами последовал и другой хлам: исписанные ручки, разгаданные сканворды, испарапаннные объективы – следы единственной страсти Душеньки – и прочие мелочи. Только рамочка, перевёрнутая фотографией вниз, чтобы не видеть её, осталась лежать на подоконнике и покрывалась пылью.

Позавтракав, Грибник вымыл посуду, надел армейские штаны поверх спортивных, ветровку цвета хаки, положил в карман сложенный полиэтиленовым квадратом дождевик, два перочинных ножа, закинул на плечо походный рюкзак, вышел из дома, не заперев двери, и уверенно потопал к лесу. Рыжий кот мяукнул на прощание, за забором отозвался соседский пёс Черныш, и тишина вновь окутала утро.

Зоюшка, грузная, но проворная баба с последнего участка, уже копалась в огороде. Хитрая ведь. Зачем работать под палящим солнцем, когда можно заняться прополкой на рассвете, а днём покомарить? Зоюшка кивнула в знак приветствия, Грибник полушутливо отдал честь и свернул на лесную тропинку.

Первый гриб, розоватую сыроежку на толстой ножке, к которой присосался слизняк, он встретил уже через несколько метров. Но не за этой дребеденью шёл! Настоящие грибы растут чуть дальше.

Миновал лес, пересек пустое, с выбоинами шоссе и бодро зашагал по просеке, где лениво просыпались стрекозы, затем углубился в высокие ряды сосен. Сквозь кружевные кроны падал мягкий тёплый свет. Улыбнувшись, Грибник замедлил шаг, стал внимательно всматриваться. Что там? Гриб или просто сосновая кора так обманчиво упала? Издалека не отличить, зрение уже не то. Нет, вот он, боровичок, у самого ствола притаился, упавшим лесным сором прикрылся. Иди в корзинку, дорогой. Так, и где твои товарищи? Вы же, грибочки, по одному не растёте. Ага! Вот едва торчит из невысокого зеленоватого мха и твой братец. Маленький, правда, но это и хорошо. Молоденькие грибы обычно ещё не тронуты червяками.

Так он и шёл, пересекая ряды сосен, собирая дары и вдыхая запах ночного дождя. Углубившись в лес достаточно далеко, проходил чуть-чуть по мшистой низине между двумя рядами и поворачивал, двигался назад почти той же дорогой, но на два-три дерева дальше от того места, где вытоптал невидимую тропинку в первый раз. И выйдя к грунтовке, вновь ломал маршрут, проходил по низине несколько сосен и по прямой линии, перебираясь через ряды, вновь забирался в чащу. Порой сосновые цепи сменялись зарослями кустарника, растопырившего тонкие шипы, или буреломом. Но такие преграды он не спешил обходить, а осторожно переваливался через них или проползал, заглядывая под каждое поваленное дерево. Не притаился где гриб?

Вскоре пересёк ещё одну грунтовую дорогу и оказался у молодых посадок. Ну как молодых? Пышные, густо посаженные ели уже вытянулись до груди. Здесь-то и росло больше всего грибов. И редко кто их собирал, потому что между плотными рядами молодняка, нижние ветви которого стелились по самой земле, протиснуться намного сложнее, чем идти по стройным рядам сосен. Но Грибника такие мелочи не могли остановить.

И вот, пройдя почти весь молодняк, увидел на опушке два присоседившихся друг к другу маслёнка, прикрытых жёлтой, выжженной солнцем, травой. В сросшихся липкими шляпками грибах нет ничего удивительного, но сегодняшний день – день воспоминаний. Много лет назад после долгого, почти четверть векового перерыва, проведённого в столице, Грибник вернулся в деревню и привёз с собою Душеньку. На следующий день повёл её в лес, показывал дорогие с детства тропы, рассказывал где какие грибы лучше искать, а Душенька молча кивала, осторожно перебирала ногами в высоких сапогах, боясь, как бы змея не заползла, истошно отмахивалась от комаров и, когда, наконец, нашла свой первый гриб – два сросшихся шляпками маслёнка – победоносно вырвала добычу из земли и с нескрываемым облегчением выпалила: «Теперь мы можем пойти домой?» А Грибник едва успел протянуть ей ножик, чтобы аккуратно срезать грибы. Так и застыл с протянутой рукой и очухался, лишь когда на ладонь села и защекотала лапками стрекоза. Душенька уже к дому пробиралась, грубо запихнув маслята в карман.

Вот этот первый случай глубокого разочарования в Душеньке и вспомнил Грибник, увидев на опушке сросшиеся маслята. Он сделал несколько шагов мимо, но опомнился, вернулся и срезал грибы. Душеньки давно нет, а грибам, что же, пропадать?

Набрав две корзинки и рюкзак, он перекусил бутербродами с горячим чаем из термоса и повернул к дому. До деревни оставалось всего минут десять ходьбы, когда его взгляд привлекло что-то необычное на опушке.

Три новеньких спортивных автомобиля на обочине, громко хихикавшие девицы, юноши, с ведёрками маринованного мяса столпившиеся у переносного мангала. Шашлычники. Городские шашлычники понаехали. Вот ведь напасть!

Приглядевшись, Грибник узнал компанию. Вон тот белобрысый верзила, Алёшенька, в прошлый раз расставил пустые пивные банки по дуге и начал палить в них из ружья (наверняка, втихоря стащенного у деда). А после так и оставил плоды потехи валяться на поляне. Убрать

и не подумал. А! Вот и его подружка, красивая, точно балерина, девушка с пучком чёрных волос. Ходит с такой физиономией, будто её сейчас стошнит, и лихорадочно отмахивается от комаров, а иногда и стреляет по ним из баллончика со спреем от насекомых. Везде бросает жвачку и фантики от конфет. И друзья у них такие же. Сейчас повеселятся, мусор оставят и укатят в город на дискотеку. И так каждое лето.

– Эй, парни! Смотрите, какой гриб я нашёл! Как думаете, съедобный? – из лесу показался их приятель, победоносно сжимавший в руках огромный боровик.

– Пожарим его? – спросила девица.

– Ты – глупая, что ли? – рассмеялся Алёшенька. – Наверняка, поганка или ложный. Давайте лучше ещё таких насобираем и постреляем. Они, наверное, будут круто во все стороны разлетаться.

– О, классная идея! – воскликнула девица. – Подождите, я возьму фотик. Надо зафотать! Это же бомба!

Изверги! Ну, найдётся на вас управа! Грибник повернул в чашу.

Возвратился домой уже ближе к закату, когда по жёлто-розовому небу клубились ватные облака.

Зоюшка сидела на скамейке перед забитым овощными грядками участком и лузгала неспешно семечки, обсасывая кожуру.

– Эй, Петрович, как улов-то? Что-то ты поздно сегодня. А?

Грибник остановился, поставил корзины, сбросил рюкзак, с наслаждением выпрямил спину, потянулся вправо, влево.

– Да так, Зоюшка, да так. Опять эти шашлычники весь лес изгадили, ничего путного теперь не растёт. Далеко ходил, вот и поздно.

– Набрал-то чего?

– Да вот.

Грибник поднял сверху корзинки здоровенный боровик. Зоюшка ахнула. Всё как положено: круглая шляпка сочного тёмно-коричневого цвета, толстенная белёсая ножка, чуть сужавшаяся вверху. И гладкий, ровненький, точно чудо сберегло такого здоровяка от слизняков и червей.

– Ох ты, красота-то какая, ох, красота, – прошептала Зоюшка и так и замерла с раскрытым ртом.

– Держи.

– Да как же, – всё так же тихо отвечала старушка.

– Бери-бери, Зоюшка, суп сваришь.

– Спасибо.

Зоюшка осторожно взяла боровик и положила рядом на скамейку.

– Что слышно-то? – Грибник ещё раз с наслаждением потянулся. Как же хорошо, когда тяжёлые корзинки и рюкзак не вдавливают в землю!

– Да разное ж, – вздохнула Зоюшка. – Вон к Аркадьичу приезжал внучочек, из городских, значит. С друзьями. Но куда-то делся, загулял, а уже который час, а у Аркадьича – психи, всё бегают по соседям. Спрашивает.

Грибник будто бы понимающе кивнул.

– Ещё не вечер.

А Зоюшка продолжала.

– Вот и Фёдоровича-то, ну этого, который за забором-то высоким, что-то не видно. Обычно-то как, всё пилит и пилит своей этой, как её-то?

– Бензопилой?

– Ага, бензопилкой пилит с утра до вечера. Дом, что ли перестроить хочет? А тут вот пропал.

– Может, пьёт. Ладно, Зоюшка, я пойду. Ещё грибы чистить.

Грибы и в самом деле нужно рассортировать, почистить, порезать и отправить сушиться на печку в тот же вечер. Затягивать с этим делом не стоит.

В двух корзинках и рюкзаке оказались: упитанные боровики, моховики на тонких ножках, раскрасневшиеся подосиновики, стройные подберёзовики, тёмно-вишнёвые рядовки, малюсенькие лисички, липкие маслята и несколько сыроежек, показавшихся Грибнику достаточно симпатичными и вкусными, чтобы вечером быстренько пожарить их с картошечкой. Но прежде стоило заняться благородными грибами, часть из которых он планировал заморозить, а часть засушить.

Начал, конечно же, с боровиков. Грибник любовно брал их по одному, маленьким ножиком соскабливал землю с ножки, стараясь не срезать лишнего, затем очищал шляпку от прилипшей чахлой листвы и мелких обломанных веточек. А после отрезал ножку у самого основания шляпки, разделял её на три-четыре колечка в зависимости от длины и внимательно осматривал каждый. Часто бывает: с виду гриб хороший, крепкий, а разрезаешь – одни червивые бороздки. То же самое со шляпкой, только её стоит резать на квадратики. Червивая, нет?

С людьми так же. К примеру, мужёнок дочка оказался червивым грибом. Сначала вроде ничего так, хороший мужик, а поближе познакомишься – тьфу ты, чёрт, гниль полнейшая! Но его в отличие от гриба уже не выбросишь в мусорное ведро. Крепко присосался к дочке-то.

Так Грибник сортировал боровики. Четыре штуки оказались трухлявыми и отправились в мусор, остальные, аккуратно порезанные, он сложил в полиэтиленовые пакеты и бережно убрал в морозилку. У него имелась специальная морозильная камера. А что? Грибов-то много. Вот и пришлось с пенсии подкопить, да ещё дочка подарила на юбилей, вот и купил морозильную камеру грибы хранить. Конечно, если их засушить, то можно и на полке держать в тканом мешочке, и места меньше займут. Но высушить боровики Грибник считал кощунством. Нет ничего лучше, чем в февральскую стужу разморозить пакетик белых и сварить вкусный наваристый супчик. А что сушёные грибы? Жёсткие, неживые, размачивать надо, иначе твёрдыми окажутся. Кощунство!

Грибник усмехнулся, вспомнил, как перекопилось от отвращения лицо Душеньки, когда он впервые предложил ей суп из свежих грибов. «Что это за слизняки плавают?» – говорила милая и тыкала ложкой в разварившуюся до состояния мохнатой губки шляпку боровичка. Потом распробовала, умяла всю тарелку, даже губы облизнула. Но из гордости никогда не просила добавки и сама грибы не готовила.

А вот половину моховиков, подосиновиков и подберёзовиков можно и засушить. Опять же – место. Да и дочка возьмёт. Ей сушёные больше по вкусу. Но для внука Грибник уговорит взять замороженных. Пусть внучок разницу чувствует.

Закончив чистить грибы, он положил пакеты с нарезкой в морозильник, а грибы для сушки разложил на подносах с соломой и поставил на печку.

Лёг он спать за полночь, долго ворочался и проснулся чуть позже обычного, но всё-таки ещё не было и семи. Встал, покормил рыжую бестию, опять спустившуюся откуда-то с поленницы.

– Ничего, я ещё вычислю, как ты туда забираешься. Сколько ж можно поленья разбрасывать?

Кот подставил пушистое светлое пузо, поджал лапки, затем потянулся, потянулся, да так потянулся, что чуть ли не в метр длиной растянулся. Огромный он был, а когда зевал, казалось, что и руку проглотит, если ему в рот положить.

Утро казалось хорошим, тихим, несмотря на редкие повизгивания соседского Черныша, не кормят его, что ли? Чего гавкает? Надо сказать Фёдоровичу, когда вылезет из своей норы.

Грибник сел завтракать на крыльце. Поставил на ступеньки фарфоровый чайничек с балеринами, который ему с Душенькой подарили на свадьбу. Рядом из того же сервиза маленькие вазочки для варенья и маслёнку. А вот глубоких тарелок из этого же набора не было. Грибник помнил, что Душенька всегда в них то кашу накладывала, то суп наливала, то мясо с подливкой. Теперь, видать, тарелочки на мусоросвалке давно. А как? Разбились? Раскололись? Не помнит. Так что Грибник ел кашу из обычной эмалированной миски.

Рыжий кот пристроился на ступеньке ниже, перевернулся на спину, вытянулся. На вот, почеши меня. Грибник почесал, и кот заурчал.

Хорошее утро.

После завтрака решил покопаться в огороде. Идти сегодня в лес не имело смысла, нужно дать время новым грибам подрасти.

За спиной слышался шум. Мимо прокатил полицейская машина. Затем вторая. Но обе без мигалок. Грибник проводил их долгим взглядом, пока те не скрылись за домами и яблонями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.